

ОБРАЗ МУЗЫКАНТА В ТВОРЧЕСТВЕ УКРАИНСКИХ ХУДОЖНИКОВ ДИНАСТИИ ПУГАЧЕВСКИХ

<https://doi.org/10.52603/arta.2024.33-2.07>

Rezumat

Imaginea muzicianului în creația artiștilor ucraineni din dinastia Pugachevsky

Articolul se concentrează pe reprezentarea muzicii și a muzicianului în creația artiștilor ucraineni din dinastia Pugachevski, membri ai școlii kievene, Arkady (tatăl) și Gennady (fiul) Pugachevsky. Activitatea artistică a acestor maestri este prezentată ca metodă de popularizare a artei Ucrainei în spațiul artistic internațional. Sunt analizate principalele linii narative ale graficii libere, graficii de tipar, și a micilor sculpturi ale artiștilor, fiind actualizată problema conservării tradițiilor clasice ale tehnicilor de tipar înalt. Se pune accentul pe reprezentarea muzicianului ca unul dintre temele principale în creația lui Arkady și Gennady Pugachevsky, analizându-se exemple de lucrări în diferite genuri și tipuri de artă inspirate de motive muzicale. Este propusă o clasificare a acestor lucrări similare, subliniind interpenetrarea metodelor de creație a imaginii în muzică și artele plastice, instrumentarul artistului inspirat din sfera muzicală, paleta muzicianului și rezonanța culorii și liniei. Analiza este realizată pe bază de lucrări de mică sculptură din bronz, gravuri pe plastic ale lui Arkady Pugachevsky, acuarele și desene ale lui Gennady Pugachevsky.

Cuvinte-cheie: grafică de tipar (stampă), xilografie, acuarelă, desen, sculptură mică (plastică mică), exlibris.

Summary

The image of a musician in the works of Ukrainian artists of the Pugachevsky dynasty

The article is focused on the representation of musical motifs and the image of a musician in the works of Ukrainian artists, representatives of the Kyiv school, Arkady (father) and Gennady (son) Pugachevsky. The artistic activity of these masters is positioned as a method of popularizing Ukrainian art in the foreign artistic space. The main storylines of free graphics, printed graphics, and small sculptures of the artists are analyzed. The problem of preserving the classical traditions of letterpress printing techniques is being updated. The image of a musician is emphasized as one of the main ones in the work of Arkady and Gennady Pugachevsky; examples of works in different types and genres of art based on musical motifs are analyzed. A variant of the classification of such works is proposed, the interpenetration of methods of creating an image in music and plastic arts, the artist's tools borrowed from the musical sphere, the musician's palette and the sound of color and line are emphasized. The analysis is based on small bronze sculptures, plastic engravings by Arkady Pugachevsky, watercolors and drawings by Gennady Pugachevsky.

Keywords: printed graphics, woodcut, watercolor, drawing, small plastic, bookplate.

Современное украинское искусство с полным правом можно разделить на два пласта, каждый из которых имеет свои сильные стороны. Такая классификация была присуща художественному процессу советского, а потом и постсоветского пространства, пожалуй, всегда. Это – искусство официальное и искусство андеграунда. Представители первого всегда приближены к власти, являются ее певцами и глашатаями, идеология ставится во главе угла и провоцирует нивелирование уровня профессионализма создаваемых ра-

бот. Крайне редко история искусств могла похвастаться примерами того, как мог художник быть инструментом власти имущих, но при этом иметь прекрасный профессиональный уровень. Чаще всего речь в этой категории шла о конъюнктуре, сюжетика произведений, одобренная сильными мира сего, оправдывала любой недостаток профессионализма исполнения. К сожалению, современный художественный процесс мало отличается тенденциями от прежнего. Соотношение сохра-

Вторая категория художников, которая далека от официальных кругов, приближенных к сильным мира сего, – это и есть те, кто создает тот самый андеграунд, своего рода искусства вне официального патроната. Чаще всего это люди без медалей, грамот, званий, поскольку они не так часто состоят в официальных профессиональных организациях типа Национального Союза художников Украины. Персональных выставок общукраинского значения у многих из них тоже мало – а у некоторых нет вовсе, поскольку для их проведения на государственном уровне необходимо членство в профильной организации. Но при этом именно таких мастеров часто знают за пределами страны, поскольку их выставочная, конкурсная активность бьет ключом в разных странах мира. Печатная графика в силу своей возможности к тиражированию и мобильности произведений очень выгодна как инструмент общения в арт-пространстве, а mini-print – это своего рода международная арт-валюта, имеющая хождение во всех странах мира. Именно такие мастера делают все для укрепления имиджа Украины в зарубежном художественном пространстве, зарабатывая репутацию, позиционируя страну как конкурентоспособное в творческом отношении государство, приносят победы на биеннале, триеннале, конкурсах и фестивалях. Отсюда – популярность в зарубежном арт-поле и неизвестность в отечественном. Поэтому одной из целей данной статьи можно считать популяризацию имен современных украинских художников-графиков, работающих в техниках высокой печати.

Среди тех, чьи имена вписаны в историю новой украинской графики, однако преимущественно известных в зарубежном арт-пространстве, и художники творческой династии Пугачевских, представители киевской школы: Аркадий (1937–2021 гг.) и Геннадий (1966 г. р.), отец и сын. Их можно назвать яркими примерами описанной ситуации: они создают имидж страны в искусстве графики, участвуют в престижных выставочных проектах, побеждают в конкурсах. При этом ни у одного нет ни звания, ни выставочного списка в Украине, ни членства в государственных профильных организациях. В научном кругу страны их имена тоже еще только начинают вводить в обиход. Библиография об их твор-

честве пока весьма скудна. О них как в общем контексте графического искусства, так и непосредственно о персоналиях писали Я. Бердичевский [2], Л. Ван ден Бриль [16], Ю. Ефимов [17], Ю. Каменецкая [3], В. Михальчук [5], П. Нестеренко, Ю. Романенкова [7-13; 17-19], Т. Сафонова [13], В. Тупик [14]. Оба художника получили широкое признание в разных странах мира. Благодаря им украинскую печатную графику знают с лучшей стороны.

Аркадий Пугачевский – обладатель 18 престижных наград в Бельгии, Великобритании, Италии, Латвии, Литве, Люксембурге, Польше, США, Японии. Он являлся членом Немецкого экслибрисного союза и Товарищества граверов по дереву (Соединенное Королевство). В 2001 по результатам 63-й ежегодной выставки, проходившей под эгидой британского Товарищества граверов по дереву, он был признан лучшим зарубежным художником года.

Геннадий Пугачевский, помимо членства в том же британском Товариществе граверов по дереву, является членом Королевского товарищества живописцев-графиков (Великобритания). В его послужном списке на сегодняшний день 14 наград и призовых мест в проектах Бельгии, Великобритании, Испании, Италии, Литвы, Нидерландов, Польши, Эстонии, Японии. При этом персональных выставок в Украине мастера почти не имели, да и в коллективных участвовали крайне редко. Даже первая посмертная выставка произведений Аркадия состоялась за пределами Украины, в 2021 г. в Китае [12]. И лишь в 2024 г. в Киеве состоялась выставка графики памяти Аркадия Пугачевского, однако организованная снова-таки без поддержки государственных официальных структур, силами частной галереи и сына художника.

Именно Аркадий и Геннадий Пугачевские стояли у истоков возрождения экслибриса в Украине, их силами в начале 1990-х гг. были организованы две международные выставки книжного знака – «Женщина в экслибрисе» и «Религий много – Бог один», в которых приняли участие мастера из многих стран мира и с которых началась новая волна популяризации этого вида печатной графики и трансформация его как самостоятельного вида искусства, вышедшего за пределы прикладных функций.

Оба мастера представляют киевскую школу, как часто бывает, когда речь идет о представителях двух разных поколений. Они очень различны в своих творческих манерах, несмотря на то что имеют и много общего. Пугачевский-отец занимался печатной графикой – гравюра на пластике (Хб) прошла красной нитью через всю его биографию. Особое место в ней занимал экслибрис. Последние пару десятилетий художник увлекся мелкой пластикой, бронзой. А поэзия сопровождала его работу с юности. Художник был склонен к синтезу искусств, весьма трепетно относясь к искусству слова: его стихи с его же иллюстрациями были собраны в книгу, которая так и не успела увидеть свет при жизни автора. Мастер очень ждал выхода в свет этой книги – она была ему настолько дорога, что экземпляр сопровождал его в последний путь благодаря заботам сына.

Пугачевский-младший несколько шире в горизонтах своих творческих экспериментов в силу того, что представляет более молодую генерацию, поэтому помимо высокой печати в печатной графике, он работает и как графический дизайнер, веб-дизайнер, также создает экслибрисы для коллекционеров многих стран мира, но и много работает в акварели и академическом рисунке. Геннадий, помимо обучения у знаменитого живописца Виктора Зарецкого, прошел выучку у отца, который обучал его премудростям техники высокой печати, гравюры на пластике. Но кроме этих двух курсов обучения, профессионального профильного высшего образования художник не получал – это был его осознанный выбор, отторгающий официоз и конъюнктуру. На сегодняшний день эти два мастера входят в узкий круг тех, кто печатает эстампы с 15-17 досок! Подобная виртуозность мало кем достигается в мировой печатной графике сегодняшнего дня. Сохраняя традиции академической высокой печати, мастера работают со многих досок, вручную достигая совершенства при совмещении цветowych пятен, часто – мельчайших. Заменена лишь традиционная основа прежних лет: вместо дорогостоящего твердого в обработке дерева, чаще самшита, с которым работали раньше, художники перешли на его синтетическую замену, пластик, тонкий и эластичный. Оба мастера работали практически во всех жанрах, оба чрезвычай-

но высоко профессионально стилизовали образ – стилизация всегда была их основным инструментом образотворения. Условность, знаковость, иносказательность, аллегоричность – основа их художественного языка. Мини-принт Пугачевских – «высший пилотаж» печатной графики современной Украины. Манера Аркадия, характер его образов были ближе к художественному языку книжной графики 1960-70-х гг., ранние работы более скованы в какой-то степени, несмотря на то что мастер давно был свободным художником, но рамки, выработанные в годы его работы на книжной фабрике «Октябрь», интуитивно, «подкожно» давали себя знать. Форма более жесткая, в образах некая тяжеловесность и грузность, философия его композиций тогда еще не была так отточена, как в поздний период, с 1990-х гг. При этом все работы, от раннего периода до позднего, характерны наличием чувства юмора, тонкого и изысканного. Если более ранние листы были с неким привкусом простоты, прямолинейности, адресованной зрителю самого разного уровня интеллекта, словно отсыл к языку журнала «Перець», то поздние работы характеризуются тонким налетом изысканной ироничности, автор словно улыбается, бросая ироничный взгляд сквозь прищуренные веки, виртуозно кодируя мысль и облекая ее в знак при помощи штихеля.

Геннадий еще в большей степени склонен к стилизации и аллегоричности языка. Если у Пугачевского-отца периодически встречались в графике довольно натуралистичные образы, словно желание продемонстрировать буквально фотографическую точность штихеля и технологическую виртуозность, то у Пугачевского-сына с ранних работ все строится исключительно на стилизации.

Оба художника практиковали и черно-белую, и цветную графику, причем если в некоторых листах были введены 1-2 дополнительных цвета, то во многих композициях эстампы печатались с 10, 12, 15 и даже 17 досок. В некоторые листы вводились еще и элементы позолотного тиснения, выполняемые юбилейной фольгой, а лого мастеров на каждом листе выполнялись конгревным тиснением.

Один из мотивов, присутствующих в творчестве обоих художников во всех видах искусства, – это мотив музыки. Образ музы-

канта стал объединяющей линией для искусства отца и сына, воплощавших его во многих своих произведениях. Но речь можно вести не только об эксплуатации галереи образов. Палитра такого художника приравнивается к палитре музыканта. Оба мастера заимствуют из инструментария музыки некоторые ее приемы. Их графика по своей ритмике чрезвычайно музыкальна, певучесть линий можно отмечать в большинстве листов. Особенно это присуще произведениям младшего представителя творческой династии, Геннадия, чьи даже абстрактные композиции по своему звучанию могут найти музыкальные прототипы, некие своего рода музыкальные двойники, эти композиции нетрудно облечь в звучание. Каждая линия листов обоих художников – нота, каждое цветное пятно – гамма, эта графика легко переводится на язык звуков, от тяжелого и вязкого колокольного звона (Пугачевский А., «Ex-libris А. Альбертина. Памяти Высоцкого», цветная гравюра, 2002 г.) до серебристого, хрустального звучания музыкального треугольника (Пугачевский Г., «Мечтатель», цветная гравюра, 2003 г.). И, разумеется, музыкальная тематика весьма многообразно выражена в их творчестве и в самой сюжетике произведений. Исходя из этой полифонии мотивов, для удобства анализа можно условно классифицировать корпус работ, где прямо или косвенно затрагивается музыкальная тематика. Первая категория – листы печатной графики, где основным образом в композиции выступает персоналия музыканта. Вторая группа работ – композиции, в которых присутствуют музыкальные инструменты, лишь опосредованно указывающие на музыкальную линию, аллегории. Третья группа работ – корпус произведений, где сюжет основан на музыкальной линии и трактован юмористически, можно назвать эти работы карикатурными штудиями. И четвертой группой отдельно можно выделить портретные листы реалистичного характера, в которых воспет музыкант.

Первая категория, наверное, наиболее многочисленная. Не преувеличим, сказав, что Аркадий Пугачевский сделал образ музыканта одним из своих любимых, тяготея к музыке в поэзии, к поэзии – в графике. Черно-белые листы «Еврейский скрипач» (книжный знак А. Кагановского, гравюра, 1991 г., рис. 1) и «Скрипач» (гравюра, 2017 г.), «Фрей-

лахс» (цветная гравюра, 2001 г., рис. 2) – яркие характерные примеры и музыкального корпуса работ, и проявления тяготения к еврейской тематике в творчестве автора. В этих оттисках – вся извечная тоска богоизбранного народа, ломаный ритм резких звуков израненной, больной души. Образ еврейского скрипача, при взгляде на которого трудно удержаться и от воспоминаний о трагедии Бабьего Яра, и от аналогии с образом ставшего легендарным скрипача а-идиш Соломона Телесина, был одним из лейтмотивов графики мастера. Это воплощение изломанной, искаленной души, которая лучше всего созвучна скрипке, с 1990-х гг. несколько раз появлялось в листах Пугачевского-старшего как в свободной гравюре, так и в экслибрисе.

Синтез трагичного и комичного, философски трактованный, также проводился А. Пугачевским с помощью музыкальных мотивов. Эта философия линии и звука выражена в листах «Все проходит» (цветная гравюра, 1998 г.), «Мелодия для кролика» (цветная гравюра, 2010 г.), «Дуэт» (цветная гравюра, 2014 г.), «Меломан» (цветная гравюра, 2015 г.), «Акордеон» (цветная гравюра, 2019 г.).

Рис. 1. Пугачевский А.
«Еврейский скрипач».
Гравюра. 1991 г.
Из коллекции Ю. Романенковой.

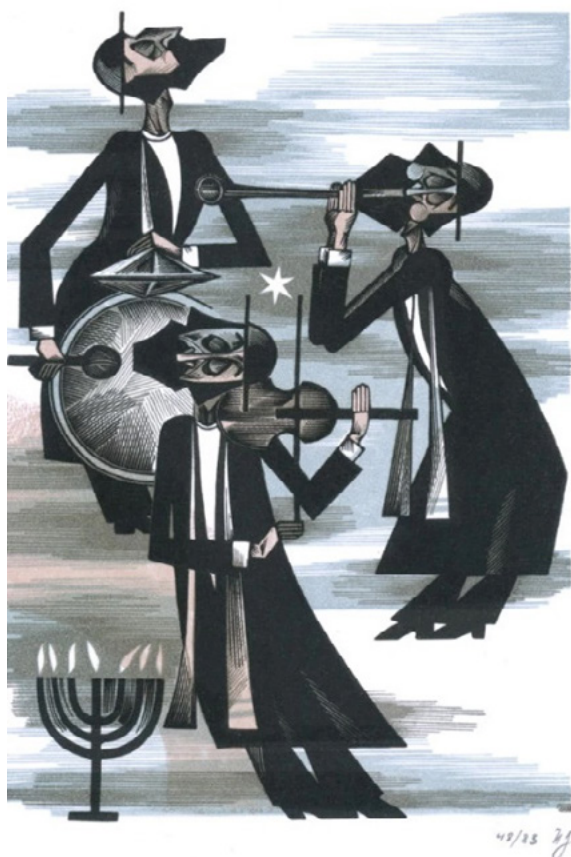

Рис. 2. Пугачевский А. «Фрейлахс».
Цветная гравюра. 2001 г.
Из коллекции Ю. Романенковой.

Рис. 3. Пугачевский А. «Трио». Бронза. 2006 г.
Фото с сайта А. и Г. Пугачевских: <https://pugachevsky.com.ua/browse/1295/trio>

Аллегии музыки старший представитель творческой династии воплощал и в мелкой пластике, в бронзе («Трио», бронза, 2006 г., рис. 3).

Довольно часто в творчестве художника возникал мотив дуэта. В таких композициях всегда воспет контраст силы и слабости, грубости и грации, трагизма и комизма. Нередко подобный мотив контраста выражается при помощи наиболее удачного для этого воплощения – в образах лицедеев («Дуэт», цветная гравюра, рис. 4). Маски веселого и грустного мимов ярче всего воплощают мысль о противоречии и противостоянии извечных двух начал. Лицедеи тоже были среди фаворитов образной галереи обоих мастеров, в первую очередь – Аркадия Пугачевского, который иногда сочетал цирковые мотивы с музыкальной линией [11].

Рис. 4. Пугачевский А. «Дуэт».
Цветная гравюра. 2014 г.
Фото с сайта А. и Г. Пугачевских:
<https://pugachevsky.com.ua/browse/3108/duet>

Мотив лицедея, клоуна, шута, чаще всего музицирующего, как воплощение мудреца во всей его изысканной грации, утонченной и рафинированно интеллигентной, часто эксплуатирует и Геннадий Пугачевский. Его образы более стилизованы, знаковы, ритмика утонченно-музыкальна. Художественный язык младшего из художников сложнее, философский подтекст глубже, и для чтения его образов часто тоже нужна дирижерская палочка. Если образный ряд Пугачевского-старшего нередко строится на комизме (вторая группа работ в предложенной классификации), то младший мастер выстраивает более серьезные образы, глубокие и хрустально-ломкие. Его образы бестелесны, отсюда – и более музыкальны, невесомы: «Шут и король» (Г. Пугачевский, цветная гравюра, 1992 г.; ex-libris Agaath & Jos van Waterschoot «Песня шута», цветная гравюра, 1993 г., рис. 5). Не зря один из лейтмотивов его графики, наряду с образом шута, – мотив ангела [6]. И если в творчестве Аркадия Пугачевского речь чаще о лицедее, клоуне, то у Геннадия это преимущественно именно шут, во всей возвышенности этой категории.

Рис. 5. Пугачевский Г. Ex-libris Agaath & Jos van Waterschoot «Песня шута». Цветная гравюра, 1993 г. Из коллекции Ю. Романенковой

К первой группе работ можно отнести и листы Пугачевского-младшего, в которых музыкальные мотивы наложены на лирические

нотки любви: «Орфей и Эвридика» (цветная гравюра, 2002 г.), три версии мотива «Серенада» (гравюра, 1990 г.; цветные гравюры 1998 и две 2008 гг.).

Небезынтересна и вторая группа работ, хотя в ней гораздо меньше листов. Композиции, в которых музыкальные инструменты являются лишь символом, знаком, отсылкой к скрытому мотиву, это часть аллегии, инструмент ее языка. К такому методу чаще прибегает старший из двух мастеров. «Ностальгия» А. Пугачевского (цветная гравюра, 1996 г.), «Тишина» (цветная гравюра, 2003 г., рис. 6), две версии мотива «Настройщик» (обе – цветная гравюра, 2005 г.), «Каштанка» (цветная гравюра, 2019 г.) – философия знака, символа, звука.

Рис. 6. Пугачевский А. «Тишина». Цветная гравюра. 2003 г. Фото с сайта А. и Г. Пугачевских: <https://pugachevsky.com.ua/browse/804/tysha>

Очень многочисленной стала третья категория работ – с юмористическим звучанием композиций, легким фоном, своего рода – басни в графике. Чаще всего эти листы многофигурны, сложны по композиции, очень полицветны. Все примеры – авторства Аркадия Пугачевского, Геннадий в этом корпусе сюжетов не представлен. Такие работы в большей мере – это экслибрисы. Но и в данном случае аллегорический подтекст обязателен – ведь мини-принт, экслибрис строится именно на этом. Среди самых характерных можно упомянуть «Дуэт» (цветная гравюра, 1997 г.), «Соло» (цветная гравюра, 1997 г.), «Старый вальс», (цветная гравюра, 2002 г.), «Трио со слонем» (цветная гравюра, 2008 г.), «Слоны и музыка» (ex-libris Voek van Maurice, цветная гравюра, 2008 г.), «Серенада», на сей раз – слегка саркастическая (цветная гравюра, 2008 г.), «Квартет» (книжный знак Дзян Венсю, цветная гравюра, 2016 г.). Любопытно, что в целом ряде листов Аркадий Пугачевский использует для тонкого намека и воплощения уже упоминаемого контраста образ слона как воплощение противоположности музыкальности и тонкости.

Однако самая яркая серия примеров произведений этой группы – цикл листов-шаржей 2020 г. «Музыканты», каждый из которых посвящен музыканту, играющему на определенном музыкальном инструменте. Фланкируют эту серию гравюры «Дирижер» и «Певец». Характерно, что все эти листы визуально довольно монохромны, с упором на линию, контур, хотя на самом деле печатались с 5-6 досок каждый. Их ритмика уступает довольно прямой трактовке образа. Вот тут приходится вспомнить тот самый почерк «Перца», который был свойственен мастеру в его ранний период. Все циклично – художник в этой серии дал явный отсыл к ретро-манере 1950–1960-х гг. Листы довольно камерны, все имеют чуть более 10 см по большей стороне. «Тромбонист», «Саксофонист», «Скрипач», «Трубач», «Банжо», «Балалаечник», «Виолончелист», «Контрабасист», «Аккордеонист», «Гитарист» (все – цветная гравюра, 2020 г.) – это своеобразная галерея музыкальных шуток. Чрезвычайно любопытно снова наблюдать контраст, два полюса манеры мастера – его скрипача и еврейского скрипача в черно-белых гравюрах упомянутой выше группы работ и эту вариацию скрипача, комичную и легкую (ex-libris

Liu Junjie, «Скрипач», цветная гравюра, 2020 г., рис. 7).

Рис. 7. Пугачевский А. «Скрипач» (цикл «Музыканты»). Цветная гравюра. 2020 г. Фото с сайта А. и Г. Пугачевских: <https://pugachevsky.com.ua/browse/3087/skrypal>

Пожалуй, противоположностью во всем можно назвать последнюю из очерченных условных категорий произведений на музыкальные мотивы Аркадия и Геннадия Пугачевских. И если третья группа работ представлена лишь произведениями отца, то четвертая – только работами сына. Академический рисунок и акварель – сфера, в которой демонстрирует свои возможности Геннадий Пугачевский. Как и отец, он нередко делает героями своих работ, на сей раз абсолютно реалистических по трактовке, музыкантов. Рисунок «Музыкант» (карандаш, 2022 г.), акварели «Трубач» (2020 г.), «Гитарист» (2020 г.), «Саксофонист» (акварель, 2022 г.), «Джаз. Александр Рукомоиников» (2023 г.) воспринимаются не только вызовом самому себе – как противопоставление собственной же стилизации в гравюре, доказательство профессиональной состоятельности и как рисовальщика, колориста в академической манере. Но не может ускользнуть от глаза зрителя и то, что сын вторит мотивам отца. Академический акварельный ответ стилизации в гравюре. Трубач в гравюре Аркадия – и трубач в акварели Геннадия, «Гитарист» в мини-принте отца – и гитарист в акварели сына (рис. 8).

Рис. 8. Пугачевский Г. «Гитарист». Акварель. 2020 г. Фото с сайта А. и Г. Пугачевских: <https://pugachevsky.com.ua/gennady/browse/watercolor/3173/hitaryst>

И так не раз. Разумеется, не случайно, особенно после 2021 г., когда Аркадия Пугачевского не стало, но сын продолжает его традиции.

Интересно, что если старший художник трактовал каждый из своих образов серии «Музыканты» с легкой иронией, через призму юмора, то младший вкладывает в свои образы серьезность и иногда даже драматизм, присущие ранним образам работы Аркадия (еврейские скрипачи). Зритель получает всю палитру чувств в образе, обыгранном старшим и младшим представителями творческой династии, как и весь спектр аспектов творческой манеры. Это своего рода оркестр творческого почерка, в котором есть все инструменты, от реалистичности до остро выраженной стилизации, при помощи которых создана богатая палитра эмоций, вкладываемых авторами в образы и вызываемых у зрителя. И подобная полифония достойна более широкого освещения, поэтому введение в научный обиход и популяризация творчества А. и Г. Пугачевских в зарубежном арт-пространстве – одна из задач для сегодняшней украинской гуманитаристики.

Библиография/ Bibliografija:

1. Аркадий и Геннадий Пугачевские: гравюры. Киев: Изд-во Бродовича, 2007./ Arkadyi y Hennadyi Puhachevskyye: hraviury. Kyev: Yzd-vo Brodovycha, 2007.
2. Бердичевский Я. Об искусстве Аркадия и Геннадия Пугачевских. Гравюры Аркадия и Геннадия Пугачевских: альбом. Киев: Изд-во С. Бродовича, 2007, с. 2-5/ Berdychevskiy Ya. Ob yskusstve Arkadyia y Hennadyia Puhachevskyykh. Hraviury Arkadyi y Gennadyia Puhachevskyykh. Albom. Kyev: Izd-vo S. Brodobicha, 2007, s. 2-5.
3. Каменецька Ю. Український екслібрис кінця 1980-х – 2010-х: традиції, трансформація, новітні здобутки. Дис. на здобуття наук. ст. д-ра філос. Київ: 2021. / Kamenetska Yu. Ukrainskiy ekslibrys kintsia 1980-kh – 2010-kh: tradytsii, transformatsiia, novitni zdobutky. Dys. na zdobuttia nauk. st. d-ra filos. Kyiv: 2021.
4. Максимець С. Київ у рамі. Художники, що малюють місто/ Maksymets S. Kyiv u rami. Khudozhnyky, shcho maliuiut misto. URL: <https://weekend.today/lica/kyiv-u-rami-hudozhnyky-shho-malyuyut-misto.htm> (accessed 10.06.2024)
5. Михальчук В. Київські виставки початку 1990-х років як початок відродження українського книжкового знаку. Сучасні виклики і актуальні проблеми науки, освіти та виробництва: міжгалузеві диспути: матеріали XVIII міжнар. наук.-практ. інтернет-конф., Київ, 1 липня 2021, с. 17-23/ Mykhalchuk V. Kyivski vystavky pochatku 1990-kh rokiv yak pochatok vidrodzhennia ukrainskoho knyzhkovoho znaku. Suchasni vyklyky i aktualni problemy nauky, osvity ta vyrobnytstva: mizhhaluzevi dysputy: materialy XVIII mizhnar. nauk.-prakt. internet-konf., Kyiv, 1 lypnia 2021, s. 17-23.
6. Михальчук В. Мотив ангела в графіке Геннадія Пугачевського. Scientific light. 2017, №7, с. 17-22/ Mikhalchuk V. Motiv angela v grafike Gennadiya Puhachevskogo. Scientific light. 2017, №7, s. 17-22.
7. Романенкова Ю. Київські мотиви у друкованій графіці Аркадія та Геннадія Пугачевських. «Інноваційні наукові дослідження в умовах світових змін» (29-30 квітня 2022 р.). Вінниця: «Молодий вечний», 2022/ Romanenkova Yu. Kyivski motyvy u drukovanii hrafitsti Arkadiia ta Hhennadiia Puhachevskyykh. «Innovatsiini naukovi doslidzhennia v umovakh svitovykh zmin» (29-30 kvitnia 2022 r.). Vinnytsia: «Molodyi vchenyi», 2022.
8. Романенкова Ю. Реалізм як реверс творчого амплуа київського художника Геннадія Пугачевського. Актуальні питання гуманітарних наук. 2024, вип. 73, т. 3, с. 102-106/ Romanenkova Yu. Realizm yak revers tvorchoho amplua kyivskoho khudozhnyka Hennadiia Puhachevskoho. Aktualni pytannia humanitarnykh nauk. 2024, vyp. 73,

- t. 3, s. 102-106.
9. Романенкова Ю., Чаус Л. Екслібрис як інструмент трансляції національно-культурних кодів у творчості представників київської школи графіки Аркадія та Геннадія Пугачевських. Актуальні питання гуманітарних наук. 2023, вип. 3 (61), с. 47-55/ Romanenkova Yu., Chau L. Ekslibrys yak instrument translyatsii natsionalno-kulturnykh kodiv u tvorchosti predstavnykiv kyivskoi shkoly hrafiiky Arkadiia ta Hennadiia Puhachevskykh. Aktualni pytannia humanitarnykh nauk. 2023, vyp. 3 (61), s. 47-55.
  10. Романенкова Ю., Єфімов Ю., Синявська Н. Семантика метелика в друкованій графіці Аркадія та Геннадія Пугачевських. Теорія та практика дизайну. 2023, вип. 27, с.150-157/ Romanenkova Yu., Yefimov Yu., Syniavska N. Semantyka metelyka v drukovaniii hrafitsi Arkadiia ta Hennadiia Puhachevskykh. Teoriia ta praktyka dyzainu. 2023, vyp. 27, s. 150-157.
  11. Романенкова Ю., Палійчук А. Клоун. Блазень. Мудрець: тема свободи та мотив гри у друкованій графіці Аркадія та Геннадія Пугачевських. Moderní aspekty vědy: XXVIII. Díl mezinárodní kolektivní monografie. Mezinárodní Ekonomický Institut, Česká republika. 2023, с. 209-224/ Romanenkova Yu., Paliichuk A. Kloun. Blazen. Mudrets: tema svobody ta motyv hry u drukovaniii hrafitsi Arkadiia ta Hennadiia Puhachevskykh. Moderní aspekty vědy: XXVIII. Díl mezinárodní kolektivní monografie. Mezinárodní Ekonomický Institut, Česká republika. 2023, s. 209-224.
  12. Романенкова Ю. Міжнародна виставкова діяльність українських художників як метод популяризації вітчизняного мистецтва друкованої графіки. International scientific-practical conference “Eurointegration in art, science and education: experience, development perspectives”. Klaipeda: Klaipėdos universitetas, 2024, с.125-127/ Romanenkova Yu. Mizhnarodna vystavkova diialnist ukrainskykh khudozhnykiv yak metod populyaryzatsii vitchyznianoho mystetstva drukovanoi hrafiiky. International scientific-practical conference “Eurointegration in art, science and education: experience, development perspectives”. Klaipeda: Klaipėdos universitetas, 2024. pp. 125-127.
  13. Романенкова Ю. Творчий доробок Аркадія Пугачевського як іміджеформуючий фактор сучасної української друкованої графіки в контексті світового арт-простору. Народознавчі зошити. 2021, вип. 161 (5), с. 1234-1246/ Romanenkova Yu. Tvorchyi dorobok Arkadiia Puhachevskoho yak imidzheformuiuchyi faktor suchasnoi ukrainskoi drukovanoi hrafiiky v konteksti svitovoho art-prostoru. Narodoznavchi zoshyty. 2021, vyp. 161 (5), s. 1234-1246.
  14. Сафонова Т. Музичні інструменти в мистецтві екслібриса. Пам’ятки України. 2012, № 9, с. 18-25/ Safonova T. Muzychni instrumenty v mystetstvi ekslibrysa. Pamiatky Ukrainy. 2012, № 9, с. 18-25.
  15. Тупік В. Роль українських екслібрисів у формуванні конкурентноспроможності українського графічного мистецтва на міжнародній арені. Молодий вчений. 2017, № 5(45), с. 80-83/ Tupik V. Rol ukrainskykh ekslibrystiv u formuvanni konkurentnospromozhnosti ukrainskoho hrafiichnoho mystetstva na mizhnarodnii areni. Molodyi vchenyi. 2017. № 5(45), s. 80-83.
  16. Briele L. Arkady père et Genady fils Pugachevsky. Ex-Libris Encycopaedia Bio Bibliographical of the art of the contemporary ex-libris. 2015, vol. 15, pp. 102-112.
  17. Romanenkova J., Paliychuk A., Mykhalchuk V. Kiev ex-libris school as a xylography traditions keeper in printmaking of modern Ukraine. Journal of Graphic Engineering and Design. 2021, vol. 12(3), pp. 39-45.
  18. Romanenkova J., Bratus I., Berrios N. Bookplate in the context of Ukrainian printmaking at the turn of the XX and XXI centuries: Typological aspect. Journal of Graphic Engineering and Design. 2023, vol. 14 (2), pp. 23-29.
  19. Romanenkova J., Bratus I., Kuzmenko H. Ukrainian Ex Libris at the End of the 20th Century and the Beginning of the 21st Century as an Instrument of the Intercultural Dialogue. Agathos: An International Review of the Humanities and Social Sciences. 2021, v. 1, pp. 125-136.
- Юлія Романенкова
e-mail: y.romanenkova@kmaecm.edu.ua
<https://orcid.org/0000-0001-6741-7829>
- Наталья Урсу
e-mail: ursu@kpnu.edu.ua
<https://orcid.org/0000-0002-2660-2144>